

Ли И произнес эти слова так твердо, будто раскат грома потряс душу Шэнь Цюбая, погруженного в пучину горя.

Шэнь Цюбай медленно поднялся на ноги и с недоверием посмотрел на Ли И, стоявшего в дверях.

Полуденный свет падал с небес, окутывая Ли И сиянием. В глазах Шэнь Цюбая тот казался сейчас настоящим божеством, источающим ослепительный блеск.

Шэнь Цюбай ошеломленно уставился на него и пробормотал: — Это что, бог?

— Ты никогда не думал о том, чтобы стать спасителем мира? — снова спросил Ли И.

— Разве спаситель сможет вернуть моего дедушку и остальных? — В глазах Шэнь Цюбая вспыхнула надежда. Он так хотел верить, что, став спасителем, сможет вернуть дедушку, вырастившего его за эти пятнадцать лет, и всех жителей деревни Линкун!

Ли И безжалостно покачал головой, разом разрушив робкую надежду в глазах юноши. Шэнь Цюбай снова бессильно осел на землю и зарыдал в голос, но из его горла не вырвалось ни звука.

Прошло много времени. Солнце на небе заметно опустилось. Наконец Шэнь Цюбай пришел в себя и спросил: — Учитель, вы ведь все это знали с самого начала?

Ли И кивнул.

— Вы можете мне рассказать? — попросил Шэнь Цюбай.

— Даже если я расскажу, что ты сможешь сделать? — холодным тоном ответил Ли И. Он ждал. Ждал одного-единственного ответа!

— Отомстить! — прорычал Шэнь Цюбай, сжав кулаки так крепко, что кости затрещали.

— Твои враги настолько могущественны, что ты даже представить себе этого не можешь. Сейчас ты для них — не больше чем букашка. Даже я, не прибегая к внешней помощи, не смогу уничтожить их полностью! Ты все равно выбираешь месть? — спокойно спросил Ли И.

— Либо они умрут, либо я! — сквозь зубы процедил Шэнь Цюбай, чувствуя, как в его сердце поднимается безграничная ярость.

Он никому не причинил зла, а его близких вот так вырезали! Жители деревни Линкун не

сделали никому ничего дурного, но их деревню стерли с лица земли, не оставив в живых ни единого человека!

— А ты знаешь, почему деревня Линкун называется деревней Линкун? — услышав желанный ответ, Ли И испытал глубокое удовлетворение.

Шэнь Цюбай покачал головой.

— Когда-то из деревни Линкун вышел могущественный мастер Сферы Парения в Пустоте. Он был единственным на всей планете, кто достиг этого уровня, и односельчане гордились им. Вот они и переименовали деревню! — пояснил Ли И.

— Какое это имеет отношение к резне в деревне?! — Шэнь Цюбай ничего не понимал. Неужели все из-за какого-то названия?

— Тот человек, что вышел из деревни Линкун, натворил страшных дел в бескрайнем космосе. Его враги стали выяснять его происхождение и корни, и в конце концов вышли на деревню Линкун! — продолжил Ли И.

— И что теперь? Мой дедушка и все эти невинные люди должны расплачиваться своими жизнями за чужие грехи?! — Шэнь Цюбай широко раскрыл глаза, не веря, что деревню вырезали по столь ничтожной причине.

— Разве слон станет переживать о том, сколько муравьев он раздавил под ногами? — бросил Ли И, вышел из дома и устремил взгляд вдаль, в небеса.

Увидев, что наставник вышел, Шэнь Цюбай торопливо поднялся и последовал за ним.

— Учитель, вы ведь все это знали? — спросил он.

— Ну и что с того, что знал? Какая разница, знал я или нет? — Ли И обернулся и посмотрел на юношу.

— Если знали, почему не сказали?! Раз вы такой сильный, почему не спасли их?! — Шэнь Цюбай сорвался на крик, впервые за полгода повысив голос на своего учителя и выплевывая накопившуюся обиду.

— Какое мне дело до их жизни и смерти? — холодно ответил Ли И.

— Но я же ваш ученик! И каждый из убитых — мой родной человек! — взревел Шэнь Цюбай, вцепившись в рукав Ли И. Казалось, каждое слово отнимает у него последние силы.

Ли И оттолкнул его, одернул рукав и рывкнул в ответ: — Будь у тебя достаточная сила, твои близкие не стали бы скрывать от тебя правду и уходить на смерть в одиночку! Тебе следует винить лишь собственную слабость — раз ты не смог защитить даже самых близких, зачем тогда вообще стремился стать сильным бойцом?!

Эти слова ошеломили Шэнь Цюбая. И правда... К чему он стремился все это время, какова была его цель? Чтобы угнетать слабых? Или чтобы защищать тех, кто рядом? А может, ради чего-то еще?

Шэнь Цюбай умолк, на миг погрузившись в растерянность. Зачем он занимается культивацией? Зачем хочет стать могущественным воином?

Ли И бросил взгляд на притихшего юношу и подумал про себя: время пришло.

— Помнишь мой самый первый вопрос? Ты никогда не думал о том, чтобы стать спасителем мира? — видя, что момент настал, заговорил Ли И.

Шэнь Цюбай резко поднял голову. Слова наставника прозвучали как последний штрих в картине. Его глаза засияли, и он с надеждой уставился на учителя.

— А кто такой спаситель? — спросил он.

— Нынешний мир объят пламенем войны, повсюду царит хаос, и людям негде жить! Мир близок к краху, и нам нужна могущественная сила, которая положит всему этому конец и начнет всё сначала! Вернет эпоху великого процветания, что была десять тысяч лет назад! — с зажгшимся в сердце лихорадочным восторгом произнес Ли И.

— Учитель, вы хотите сказать, что этим могущественным существом должен стать я? — Шэнь Цюбай указал на себя, не веря собственным ушам.

Он никогда не считал себя достойным этого. Он понятия не имел, насколько сильным должно быть такое существо, но точно знал, что его мощь превзойдет любые границы воображения и достичь ее под силу лишь истинному гению, бросившему вызов небесам!

Ли И утвердительно кивнул.

— Учитель, я... мне кажется, я не справлюсь? — запнувшись, пробормотал Шэнь Цюбай, страдая от неуверенности в себе. Среди бесчисленных живых существ в этом мире разве может тот самый богоподобный гений оказаться простым пятнадцатилетним пареньком из глухой деревни?

— Я верю его выбору! Запомни: ты — избранный небесами! У тебя есть все данные, чтобы стать спасителем мира! — Ли И тяжело опустил правую руку на плечо Шэнь Цюбая.

— Его? О ком говорит учитель? — растерялся Шэнь Цюбай.

Кто этот он, о котором упомянул учитель? Неужели божество? И чей это выбор? С какой стати богу обращать внимание на деревенского мальчишку с захудалой планеты?

— Ты еще встретишься с ним. Все, что тебе нужно было знать, ты уже узнал! А нужный мне ответ я тоже получил. Теперь ступай и сделай то, что должен! — Ли И указал на лежащее в доме тело Шэнь Цюаня.

— Учитель, а кто мои враги?! Вы так и не назвали их! — напомнил Шэнь Цюбай. Ему столько всего наговорили, но так и не открыли имя убийцы!

— Разве ты не видел их перед тем, как войти в деревню? — встречным вопросом ответил Ли И.

Шэнь Цюбай тут же вспомнил, как наставник расправился с каким-то человеком у деревенских ворот. Вспомнил узор, вышитый на груди того загадочного незнакомца, а затем вспомнил книгу Краткая история планеты Цисюань, которую ему давал Шэнь Цюань.

— Клан Чжан, один из восьми великих кланов планеты Цисюань! — в ужасе выдохнул Шэнь Цюбай.

Ли И ничего не ответил, лишь молча кивнул на тело Шэнь Цюаня, призывая его к делу.

Раз учитель промолчал, значит, это было молчаливое подтверждение. Но у Шэнь Цюбая все равно оставалось какое-то смутное чувство фальши, хотя сейчас он никак не мог сообразить, в чем именно дело.

Впрочем, времени на раздумья у него не оставалось — ему еще предстояло построить могилы для своих близких, чтобы они обрели вечный покой!

Шэнь Цюбай стер с лица застывшую корочку льда и со всех ног бросился к подножию горного хребта Тяньлан за деревенской околицей. Ему нужно было найти там свободное место, чтобы похоронить родных!

Его тело окрепло, и теперь под ногами словно сам собой поднимался ветер. Всего через мгновение он уже был у подножия хребта.

И там он снова увидел своего наставника.

— Я уже осмотрел это место, оно просто отличное! Никто не потревожит их покой! — сказал Ли И, оглядывая расчищенную им ровную площадку.

Сердце Шэнь Цюбая мгновенно согрелось. Учитель не любил долгих слов, но всегда выражал свою заботу о discípulo поступками, которые тот мог заметить и оценить.

— Спасибо, учитель! — Шэнь Цюбай низко поклонился Ли И.

— Ха! — тихо усмехнулся тот и повернулся, чтобы уйти.

Проводив наставника взглядом, Шэнь Цюбай тут же принялся за работу.

Направив густую духовную энергию циркулировать по телу, он вырыл на просторной поляне сотни глубоких ям.

После этого он помчался обратно в деревню Линкун, к залитому кровью двору.

Подойдя к телу Шэнь Цюаня, Шэнь Цюбай тихо произнес: — Дедушка, не бойся, я обязательно отомщу!

С этими словами он наклонился, взвалил деда на спину и зашагал к выкопанным могилам. Чтобы не потревожить тело и не оставить на нем лишних повреждений, он шел нарочито медленно.

Шаг за шагом он шел и словно продолжал разговор с Шэнь Цюанем о своем детстве:

— Дедушка, а помнишь? Когда мне исполнилось шесть, тоже шел сильный снег, и я был таким слабеньким. Но я расшалился и тайком выбежал на улицу, а потом содрал колени в кровь. Я прибежал домой в слезах, но ты даже не стал меня ругать, а сразу побежал за лекарством, чтобы обработать рану!

— А в десять лет я помогал дяде Ли в кузне и случайно сильно обжегся. И снова ты, чтобы у меня не осталось шрамов, прошел через горы и леса в город, чтобы позвать лекаря!

Шэнь Цюбай говорил, а слезы сами собой катились из глаз. Когда-то он был ужасным егозой и вечно влипал в неприятности. Но каждый раз дедушка прикрывал его, а теперь он остался совсем один.

Теперь, если он снова натворит глупостей, некому будет его защитить! Шэнь Цюбай сам не заметил, как дошел до места. Он бережно опустил тело деда и осторожно уложил его на дно глубокой ямы.

В его глазах читалась невыносимая тоска, но живых и мертвых теперь разделяла пропасть. Сколько ни тоскуй, после погребения все это обратится в прах.

Бросив на деда прощальный взгляд, Шэнь Цюбай наконец засыпал могилу землей. Он снова побежал в деревню, а слезы сдувало ветром всю дорогу, пока его трясло от бега.

Ли И издалека наблюдал за юношей. Увидев, как из глаз мальчика катятся слезы, он невольно тяжело вздохнул.

Единственным, кому придется испытать чашу страданий до дна в этом грандиозном плане, был этот ребенок...

Вернувшись домой, Шэнь Цюбай взвалил на спину тело младшей сестры Шэнь Юэ, затем подошел к дому Сяо Дуна и, глядя на его детское лицо, застывшее в луже крови, почувствовал, как сердце снова сжала острая боль. Но раздумывать было некогда — подхватив ношу, он вновь зашагал к могилам.

Так повторялось снова и снова. За те сотни раз, что Шэнь Цюбай бегал туда и обратно, на землю опустилась ночь.

Лишь когда лунный свет залил всю округу, он наконец закончил со всеми делами.

Все триста пять жителей деревни, до единого, покоились здесь!

У изголовья каждого из родных Шэнь Цюбай установил деревянную табличку, отчетливо вырезав на них их имена, годы жизни и смерти. Кроме того, на каждом надгробии было выбито одно и то же предложение: — Я умер за Шэнь Цюбая!

Шэнь Цюбай верил, что эти люди добровольно приняли смерть ради него. А почему они знали, что погибнут, но не ушли заранее — этого он не знал; возможно, они хотели усыпить бдительность врагов и не создавать Шэнь Цюбаю лишних проблем!

Но как бы то ни было, все эти близкие люди предпочли утаить от него правду, лишь бы он не погиб вместе с ними — всё ради того, чтобы в деревне Линкун осталась хоть крошечная искра надежды на их отмщение!

Стоя перед тремястами пятью надгробиями, Шэнь Цюбай опустился на колени и трижды тяжело ударился лбом о землю, а затем громко крикнул: — Вы все мои родные! Сегодня я клянусь здесь: пока я не отомщу за эту кровь, я, Шэнь Цюбай, не смею зваться человеком!

Он долго стоял на коленях, прильнув лбом к надгробию деда Шэнь Цюаня, и тихо плакал. Больше никому будет прикрывать его от любых невзгод. С этого момента он одинок во всей вселенной!

Как ни крути, а он оставался всего лишь пятнадцатилетним подростком. Пережить столько потрясений за один день — ему было нужно место, чтобы выплеснуть накопившуюся боль.

В этот момент Ли И молча возник за его спиной и протянул руки, поднимая юношу на ноги.

Шэнь Цюбай утер слезы, повернулся и увидел мягкую улыбку на лице наставника.

Их взгляды встретились, и уголки губ Шэнь Цюбая тоже тронула слабая улыбка.

Кто сказал, что он одинок? У него ведь есть учитель!

— Не хочешь подняться на вершину горного хребта Тяньлан? — Ли И стряхнул снег с коленей ученика.

— На вершину Тяньлан? Говорят, там обитают свирепые демонические звери пятого ранга! Учитель, вы сможете с ними справиться? — Шэнь Цюбай вытер последние слезинки. Он понимал, что наставник просто хочет развеять его тоску.

— Ты лучше скажи, хочешь или нет? — переспросил Ли И.

— Конечно хочу! — поспешно кивнул Шэнь Цюбай, боясь, что тот передумает.

Ли И чуть заметно улыбнулся и резко схватил Шэнь Цюбая за плечо. Мысленный приказ — и вот они уже стояли на самой вершине хребта Тяньлан.

— Ого, учитель, неужели вы настолько сильны?! — Шэнь Цюбай огляделся по сторонам. Вокруг открывались такие прекрасные виды, что у него захватило дух, но больше всего его поразила непостижимая сила наставника!

Мгновенно переместиться от подножия на самую вершину — насколько же величюка мощь Ли И!

Вершина горного хребта представляла собой ровную площадку, окруженную густым, уходящим в самые облака лесным массивом. Все вокруг тонуло в туманной дымке, напоминая настоящую обитель бессмертных.

Шэнь Цюбай и Ли И стояли на этой площадке, любуясь ослепительным сиянием звезд на ночном небе.

— Учитель, а расскажите, какой он вообще — этот мир? — глядя в небеса, неожиданно спросил Шэнь Цюбай.